

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.441
27 December 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 441-го ЗАСЕДАНИЯ,

Состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве во вторник,
14 ноября 2000 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель : г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.441/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комитета на письмо, полученное им от Постоянного представительства Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, в котором содержатся предложения по повышению эффективности деятельности органов, учрежденных в соответствии с международными договорами о правах человека (документ без условного обозначения, распространенный в зале заседания только на английском языке). Другие договорные органы также получили это письмо и решили отложить его рассмотрение. Лучше всего было бы создать небольшую рабочую группу, которая выработает четкие рекомендации по этому документу и представит их Комитету против пыток на его сессии в мае 2001 года. Председатель спрашивает, согласны ли г-н Яковлев и г-н Расмуссен взять на себя эту задачу.
2. Г-жа ГАЕР отмечает, что предложения австралийской миссии касаются важных вопросов, и Комитету, пожалуй, было бы полезно уделить им некоторое внимание в ходе текущей сессии.
3. Г-н МАВРОММАТИС возражает, утверждая, что он не готов к спонтанному обсуждению столь важных вопросов.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает бегло рассмотреть документ, чтобы сориентировать рабочую группу по тем вопросам, которые Комитет сочтет нужным проанализировать. Первый раздел озаглавлен "Приоритетные вопросы" и в первую очередь посвящен теме "Ресурсы"; в нем утверждается, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека должно в приоритетном порядке выделять договорным органам достаточные ресурсы, что представляется очевидным.
5. Г-жа ГАЕР отмечает, что по этому утверждению можно судить о документе в целом: в нем говорится, что вопросы ресурсов находятся в исключительном ведении Управления Верховного комиссара по правам человека и что государства-участники не несут в этой связи никакой финансовой ответственности. Предложенная система добровольных взносов ни в коей мере не способна решить эту проблему, поскольку необходим постоянный приток средств.
6. В целом г-жа Гаер выражает озабоченность содержанием этого документа, в котором имеются и патерналистские заявления, и интервенционистские аналитические выкладки, и весьма общие утверждения.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в представленном документе нужно усматривать лишь предложение о методологических преобразованиях, поступившее от государства-участника, причем наверняка от имени нескольких государств-участников, которые не склонны брать на себя обязательства по финансированию предлагаемой ими инициативы. Управление Верховного комиссара по правам человека может выделять договорным органам больше средств только при условии, что оно само будет в большем объеме получать их от государств-участников. Второе предложение, изложенное в этом письме, нацелено на устранение определенными путями дублирования в деятельности различных договорных органов. Эти предложения не имеют никакой связи с реальностью. Например, Комитет по правам человека рассматривает вопрос о пытках с точки зрения их общего запрещения, в то время как Комитет против пыток рассматривает его под иным углом зрения. Осуществление прав человека – это по определению сложная задача, которая не может быть решена в одночасье.

8. Г-жа ГАЕР говорит, что централизованное пользование информацией, получаемой различными органами, безусловно, является желательным, и что необходимость избегать дублирования в работе уже давно стала насущной. Однако, именно сами государства-участники при разработке новых договоров должны задаваться вопросом об опасности дублирования полномочий. Ей не вполне ясно, что же именно стремятся изменить авторы письма.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что изложенная в письме критика может быть направлена только на процедуру рассмотрения периодических докладов государств-участников, поскольку в случае сообщений Комитет против пыток всегда обязан убедиться, что данная жалоба не рассматривалась и не рассматривается каким-либо другим международным органом по расследованию или урегулированию.

10. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что в качестве возможного решения можно предложить создать некую "надстроечную структуру", которая попыталась бы изучить проблему дублирования полномочий между различными органами, однако с точки зрения расходов такое лекарство было бы хуже, чем сама болезнь. Каждый комитет рассматривает свою проблематику под собственным углом зрения, и, учитывая неделимый характер основных прав, ни один из комитетов не может запретить себе рассмотреть какую-либо область, относящуюся к мандату другого органа, если она связана с правом, входящим в его собственный мандат.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что авторы письма не хотят, чтобы государствам-участникам приходилось предоставлять одни и те же данные трем или четырем договорным органам. Однако, если один комитет рассматривает или рассмотрел какую-либо информацию, это не мешает остальным изучить те же данные, если они имеют отношение к их мандату. Как справедливо отметила г-жа Гаер, государства-участники

совершенно осознанно ратифицировали договоры о правах человека и вполне могут изменить их, вместо того чтобы обращаться в разные комитеты с просьбой об изменении их правил процедуры.

12. Далее авторы письма рекомендуют, чтобы председатели договорных органов по правам человека были уполномочены членами своих комитетов рассматривать вопросы о преобразованиях на совещании председателей. Председатель не вполне понимает, каким образом шесть человек, т.е. председатели шести органов, могут быть уполномочены принимать решения, которые затронут сотню человек, без проведения предварительной консультации с ними. Что касается периодичности представления докладов, то авторы документа выдвигают целый ряд предложений, которые либо уже применяются Комитетом, либо имеют смысл, недоступный пониманию Председателя.

13. Г-жа ГАЕР говорит, что, по ее мнению, когда авторы письма ведут речь об объединении просроченных докладов и необходимости оптимально распределять рассмотрение докладов во времени, они имеют в виду положение, существовавшее в Комитете по ликвидации расовой дискриминации, когда из-за двухлетней периодичности докладов Комитет неправлялся, и государства-участники не могли выполнить свое обязательство по представлению докладов. По инициативе правительства Австралии периодичность подачи докладов была увеличена с двух до четырех лет. Во-первых, единое решение для всех комитетов не представляется возможным, а во-вторых, придать общий характер объединению докладов в один – это значит поощрять государства-участники к тому, чтобы представлять доклады с опозданием или не представлять их вообще. С другой стороны, не следует забывать о серьезных трудностях, которые испытывают многие государства при составлении докладов. Однако предлагаемое авторами письма общее перераспределение сроков не является решением проблемы. Г-жа Гаэр также касается вопроса о перемещении некоторых совещаний из Женевы в Нью-Йорк, полагая, что рассмотрение докладов в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций могло бы облегчить задачу небольшим государствам, не имеющим представительства в Женеве, и позволить им подробнее ознакомиться с работой комитетов. В целом же приоритетное внимание следует уделять поощрению прав человека, а не сокращению расходов, которое, по-видимому, является единственной целью авторов письма, поступившего из Миссии Австралии.

14. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ напоминает, что в соответствии с положениями Конвенции против пыток государства-участники обязаны представить первоначальный доклад в течение первого года и периодический доклад – каждые четыре года, тогда как, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, срок представления докладов устанавливается Комитетом по правам человека. Поэтому унифицировать практику в данной области невозможно. С точки зрения Комитета против

пыток, если какая-либо страна просрочила несколько докладов, ей лучше разрешить представить один сводный доклад, чтобы изложенная в нем ситуация отражала реальное положение дел в стране.

15. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что он не может согласиться с содержащимся в письме предложением рассматривать ситуацию в какой-либо стране в отсутствие ее доклада. Отсутствие доклада чревато еще более серьезными последствиями в случаях, когда Комитет получает тревожные сообщения от неправительственных организаций, но основой для рассмотрения Комитетом положения в стране по-прежнему остается доклад.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ хотел бы сделать два замечания. Во-первых, с практической точки зрения Комитету уже приходится рассматривать больше докладов, чем он успевает. Во-вторых, что касается принципов, то государства-участники знают, что ряд других государств-участников не соблюдают свое обязательство по представлению докладов согласно Конвенции, и должны сообщать о тех странах, которые не соблюдают Конвенцию. Им разрешено это делать. При этом бывает и так, что некоторые страны не представляют свои доклады, чтобы не сообщать Комитету о своей сомнительной практике, и, следовательно, в ряде отдельных случаев не следует исключать рассмотрение положения в той или иной стране при отсутствии ее доклада. Вероятно, рабочей группе удастся найти какое-либо решение.

17. Г-н РАСМУССЕН говорит, что рассмотрение неполного первоначального доклада сопоставимо с рассмотрением положения в стране без ее доклада. Целесообразно поразмыслить над другими механизмами, способными побуждать государства к отчету перед Комитетом.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает прервать обсуждение документа, представленного Австралией, и передать его рабочей группе для углубленного изучения.

Первая (открытая) часть заседания завершается в 15 час. 45 мин.
